А. ЕСАУЛЕНКО

Г. И. КОТОВСКИЙ в годы ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Г. И. КОТОВСКИЙ
(фотография 1906 года).

МОЛДАВСКИЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

А. ЕСАУЛЕНКО

Г. И. КОТОВСКИЙ В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО МОЛДАВИИ
КИШИНЕВ • 1955

«Я не мог спокойно смотреть на бедствия эксплоатируемого бедняка, рабочего и крестьянина, отсюда моя активная месть к богачам...»

Г. И. Котовский

ВВЕДЕНИЕ

Имя Григория Ивановича Котовского стоит в ряду имен легендарных героев гражданской войны, которые с гордостью произносят все трудящиеся нашей родины.

Изучение деятельности Г. И. Котовского в годы первой русской революции имеет большое значение для понимания его последующего революционного и боевого пути, ибо без глубокого анализа его деятельности в эти годы нельзя полностью уяснить, как формировался революционер и боевой руководитель масс Г. И. Котовский.

А между тем вопрос о революционной деятельности Г. И. Котовского в годы первой русской революции не получил еще должного освещения в нашей исторической литературе.

Правда, в некоторых работах советских историков рассматриваются отдельные эпизоды из революционной деятельности Г. И. Котовского в период 1905—1907 годов. Так, например, историки Д. Е. Шемяков[1] и И. Г. Будак[2] в своих работах, посвященных революционным событиям 1905—1907 годов в Молдавии, освещают и деятельность Г. И. Котовского в этот период. Но, посколь-

---

[1] *Д. Е. Шемяков,* Кишиневская организация РСДРП — руководитель рабочего и крестьянского движения в Молдавии в 1905—1907 годах, Ученые записки МГПИ, т. I, Шкоала советикэ, Кишинев, 1949; *Ю. Иванов* и *Д. Шемяков,* Революционное движение в Молдавии в 1905—1907 гг., Госиздат Молдавии, Кишинев, 1955.

[2] *И. Г. Будак,* Развитие капитализма в сельском хозяйстве Бессарабии в пореформенный период, Госиздат Молдавии, Кишинев, 1954; *И. Г. Будак,* Революция 1905—1907 годов в Молдавии, Госиздат Молдавии, Кишинев, 1955.

ку этот вопрос не является специальной темой их исследования, они касаются его лишь вскользь.

В настоящей работе автор ставит задачу рассмотреть, как формировалось революционное сознание Г. И. Котовского, выяснить причины, побудившие его выступить с оружием в руках против самодержавно-помещичьего строя, показать характер борьбы, которую вела руководимая им вооруженная группа в период революции 1905 года.

Работа написана, главным образом, на основе архивных материалов. Автором использованы документы Центрального Государственного Архива Красной Армии СССР (ЦГАКА СССР), Центрального Государственного Исторического Архива Украинской ССР (ЦГИА УССР), Центрального Государственного Исторического Архива Молдавской ССР (ЦГИА МССР) и отдельные документы Республиканского музея Г. И. Котовского.

При написании данной брошюры были использованы упомянутые работы Д. Е. Шемякова и И. Г. Будака, некоторые материалы из истории Молдавии[1] и отдельные произведения мемуарно-беллетристического характера: С. Сибирякова[2], М. Барсукова[3], С. Сибирякова и А. Николаева[4], а также книга В. Шмерлинга[5].

Общим недостатком названных брошюр является весьма неполное освещение деятельности народных масс, роли Российской социал-демократической рабочей партии как вдохновителя и организатора борьбы трудящихся против самодержавно-помещичьего гнета. Поскольку авторы этих брошюр не использовали архивные данные, они нередко допускали отдельные неточности и искажения как в обрисовке образа Г. И. Котовского, так и в освещении его деятельности.

С. Сибиряков, М. Барсуков, а также В. Шмерлинг, описывая борьбу Г. И. Котовского в период революции 1905—1907 годов, показывают ее в отрыве от конкретной исторической обстановки, а в силу этого Г. И. Котовский

---

[1] История Молдавии, т. I, Кишинев, 1951.

[2] *С. Сибиряков,* Г. И. Котовский, Москва, 1925.

[3] *М. Барсуков,* Коммунист-бунтарь, Москва, 1926.

[4] *С. Сибиряков* и *А. Николаев,* Григорий Иванович Котовский, Москва, 1931.

[5] *В. Шмерлинг,* Котовский, Госиздат Молдавии, Кишинев, 1950.

предстает перед читателем то в образе какого-то Зелим-Хана (С. Сибиряков), то в образе Дубровского (М. Барсуков), то в виде «молодого гайдука» (В. Шмерлинг).

Остановимся на первой публикации о Г. И. Котовском — брошюре С. Сибирякова «Г. И. Котовский», недостатки которой являются в большей мере характерными и для других произведений о народном герое.

С. Сибиряков в 1906—1907 годах сидел вместе с Г. И. Котовским в Кишиневской тюрьме. Автор был очевидцем той борьбы, которую продолжал вести Г. И. Котовский, находясь в заключении. Отдельные эпизоды этого периода, описанные в брошюре С. Сибирякова, представляют несомненный интерес.

Однако, освещая революционную борьбу Г. И. Котовского в 1905—1906 годах, до заключения, С. Сибиряков показывает ее в отрыве от борьбы трудящихся. Автор брошюры «Г. И. Котовский» не показал ту смелую партизанскую борьбу, которую вела в первой русской революции вооруженная группа, руководимая Г. И. Котовским, а увлекается больше тем, как дрались уголовники в тюрьме, как Котовский часто гримировался, ездил в шикарных фаэтонах, занимал лучшие места в театрах и номера в гостиницах. Иначе говоря, увлекшись «интересными приключениями», автор не осветил главного — революционной борьбы Г. И. Котовского и руководимой им вооруженной группы.

Другой биограф Г. И. Котовского, М. Барсуков, в своей книге «Коммунист-бунтарь» пытается шире осветить жизненный и боевой путь Г. И. Котовского, в том числе и за интересующий нас период. Но он, так же как и С. Сибиряков, допускает ряд серьезных ошибок, о которых нельзя не упомянуть.

Рассматривая деятельность Г. И. Котовского в отрыве от конкретной исторической обстановки, М. Барсуков утверждает, что толчком, побудившим Г. И. Котовского выступить с оружием в руках против эксплуататоров, якобы послужила личная месть, обида на помещика и т. п. Более того, в его освещении Г. И. Котовский в период массового пролетарского движения выглядит одиночкой-бунтарем. Это неправильное понимание нашло свое отражение даже в самом названии брошюры — «Ком-

мунист-бунтарь». Такое заглавие не выдерживает никакой критики. Понятие коммунист полностью противоположно понятию бунтарь. Коммунист — это враг бунтарства, стихийности, автор же объединяет эти два совершенно противоположных понятия.

Будучи совершенно незнаком с архивными документами, автор ошибочно освещает некоторые стороны биографии Г. И. Котовского. Так, например, на стр. 10 брошюры он пишет: «Котовский — дворянин. Он пришел в революцию не с заводских окраин и не из батрацких шалашей». Это утверждение М. Барсукова ни в коей мере не соответствует действительности. Известно, что отец Г. И. Котовского был простым механиком и ничего общего с дворянством не имел.

Более полно освещает интересующий нас период деятельности Г. И. Котовского В. Шмерлинг в своей книге «Котовский».

Автор использовал печатный материал, немалое количество воспоминаний о Г. И. Котовском, а также некоторые архивные документы.

Книга В. Шмерлинга, как одна из наиболее удачных среди имеющейся беллетристической литературы о легендарном герое, выдержала несколько изданий. В основном по этой книге советские читатели знакомятся с героической биографией Г. И. Котовского. Однако В. Шмерлинг подошел некритически к ряду работ своих предшественников, что привело к повторению некоторых ошибочных положений, встречаемых у С. Сибирякова, М. Барсукова и др.

Так же как и другие авторы, В. Шмерлинг описывает жизнь и деятельность Г. И. Котовского в отрыве от революционного движения того времени. В силу этого в период массового пролетарского движения 1905 года Котовский порой выглядит в книге В. Шмерлинга «молодым гайдуком» времен XVII—XVIII веков. А ведь марксизм требует от нас рассмотрения деятельности той или иной личности в конкретных исторических условиях, ибо историческая обстановка дает нам ключ к пониманию того, как формировалось мировоззрение и как развертывалась революционная и боевая деятельность Григория Ивановича Котовского.

В. Шмерлинг не выяснил причин, которые побудили группу Г. И. Котовского принять участие в революции 1905 г., формы и характер ее борьбы.

Из приведенного обзора литературы ясно видно, что до сих пор еще не написана работа, в которой освещалась бы более не менее полно революционная деятельность Г. И. Котовского в период первой русской революции. А между тем потребность в такой книге неоспорима, ибо наш советский читатель живо интересуется всем, что связано с жизнью легендарного героя. В некоторой мере восполнить этот пробел и удовлетворить законное требование читателя и призвана настоящая брошюра.

ПОЛОЖЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ И РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В МОЛДАВИИ НАКАНУНЕ 1905 ГОДА

Борьба Г. И. Котовского и созданной им вооруженной группы в годы первой русской революции подготовлена всем ходом исторического процесса; она является составной частью революционной борьбы трудящихся Молдавии против царизма и помещиков. Нараставшее революционное движение в России, активное участие трудящихся в борьбе против самодержавно-помещичьего гнета оказали большое влияние на формирование Г. И. Котовского как революционера и боевого руководителя масс.

Роль Г. И. Котовского в борьбе против эксплуататоров может быть понята только в связи с деятельностью народных масс как главных творцов истории. Вот почему, прежде чем перейти непосредственно к описанию революционной деятельности Г. И. Котовского в годы первой русской революции, необходимо дать хотя бы краткую характеристику исторической обстановки, в которой ему приходилось действовать.

В конце XIX — начале XX вв. капитализм вступил в высшую, монополистическую фазу своего развития — в фазу империализма, характеризующуюся загниванием и нарастающим упадком капиталистической системы и обострением внутри ее социальных и политических противоречий.

Россия, хотя внутри страны еще сохранились пережитки крепостничества в сельском хозяйстве и государственном строе, в конце XIX в. также вступила в эпоху империализма.

«Монополистический капитализм в России, — отмечается в тезисах «Пятьдесят лет первой русской революции», — переплетался с сильнейшими пережитками крепостничества в экономике и политическом строе»[1].

В царской России, в состав которой входила и Молдавия, пережитки крепостничества накладывали отпечаток на весь общественный строй, они порождали наиболее бесчеловечные и варварские формы эксплуатации трудящихся. Российская империя являлась средоточием и феодального, и капиталистического, и колониального, и военного гнета.

Молдавия, как и другие окраины Российской империи, являлась аграрно-сырьевым придатком русского империализма. Здесь не было тяжелой промышленности. Около 90% всех предприятий были мелкими, с числом рабочих от 5 до 50 человек. Более 80% жителей Молдавии занимались земледелием. Рабочий класс был распылен. Среди городского населения преобладали мелкобуржуазные элементы — кустари и ремесленники. Это способствовало усилению влияния в Молдавии различных мелкобуржуазных партий: эсеров, бундовцев и др., тормозивших своей деятельностью рост революционного сознания масс.

Жизнь рабочих Молдавии — родины Г. И. Котовского — была крайне тяжелой. Как и во всей царской России, трудящиеся края подвергались жестокой эксплуатации. Их рабочий день никем не регулировался и на некоторых предприятиях доходил до 17—18 часов в сутки. Так, например, на винокуренном заводе князя Манук-Бея в м. Ганчешты, где работал отец Г. И. Котовского — Иван Николаевич, рабочий день доходил до 16—17 часов. Аналогичное положение было и на других промышленных предприятиях Молдавии. Даже царский чиновник, прокурор Кишиневского окружного суда, вынужден был в одном из своих отчетов писать: «За ничтожную заработную плату в переплетных и шорных мастерских Кишинева мастера и подмастерья кузнечного и токарного дела работают с 6—7 часов утра до 11—12 часов ночи, т. е. 17—18 часов в сутки»[2].

---

[1] Пятьдесят лет первой русской революции (тезисы), Госполитиздат, 1955, стр. 5.

[2] ЦГИА МССР, ф. 39, д. 543, л. 64.

Широко применялась эксплуатация женского и детского труда. При одинаковом рабочем дне их заработная плата была в два-три раза меньше, чем у мужчин.

Заработная плата рабочих в промышленности Молдавии в 1900 году в среднем составляла 12,6 руб. в месяц[1]. В мелких мастерских (портняжных, шорных, столярных и др.) заработок рабочих был еще меньше.

Настоящим бичом для рабочих были массовые штрафы и разные вычеты. Они составляли в общей сложности 40—50% заработной платы.

На промышленных предприятиях отсутствовала всякая охрана труда. По далеко неполным данным фабрично-заводской инспекции в Бессарабии за 1901—1907 гг., только на предприятиях, подчиненных фабричному надзору, было зарегистрировано 187 случаев увечий, в том числе 25 смертельных[2].

На многих предприятиях и мастерских царили нравы крепостного режима, широко применялась кулачная расправа.

Невыносимо тяжелыми были жилищные условия рабочих. Рабочие и их семьи жили на окраинах города, в грязных, узких переулках, где они ютились в маленьких, сырых и холодных каморках. Царское правительство тратило больше на содержание полиции, постройку тюрем, чем на благоустройство городов и сел, на медицинские нужды трудящихся. Этот факт можно ярко проиллюстрировать на бюджете г. Оргеева и посада Шабо. Так, например, в 1901 году в г. Оргееве на содержание городской полиции было израсходовано в 5 раз больше, чем на медицинские, ветеринарные и санитарные нужды[3]. В посаде Шабо в этом же году на содержание полиции было израсходовано в 12 раз больше, чем на благоустройство города[4].

На почве непосильного труда, систематического голода, отсутствия медицинской помощи очень велика бы-

---

[1] *Ю. Иванов* и *Д. Шемяков,* Революционное движение в Молдавии в 1905—1907 гг., Госиздат Молдавии, Кишинев, 1955, стр. 10.

[2] Там же, стр. 11.

[3] ЦГИА МССР, ф. 134, д. 736, л. 415.

[4] Там же, л. 42.

ла заболеваемость среди рабочих. Свирепствовали инфекционные заболевания — тиф, холера, скарлатина. Наиболее распространенной болезнью была чесотка, которой ежегодно болели около 200 тысяч жителей.

«Тяжела наша доля, — писалось в одной из листовок Кишиневской группы социал-демократов, — невыносима наша жизнь. Слабыми, хилыми детьми вошли мы в мастерские, с малых лет взвалили на наши плечи тяжелую ношу беспрерывного труда. Душная мастерская, изнурительная работа с утра до ночи, нищенская заработная плата, грубые оскорбления хозяев, вонючий угол, тяжкие муки и постоянные страдания — такова ужасная картина нашей жизни»[1].

Таким в общих чертах было положение рабочих Молдавии накануне первой русской революции.

Весьма тяжелым было и положение крестьян Молдавии.

Местное крестьянство, как и крестьянство всей России, задыхалось от безземелья и малоземелья, т. к. большинство земель, и притом лучших, находилось в руках помещиков, деревенской буржуазии и монастырей.

В Бессарабской губернии, согласно статистике землевладения 1905 года, 1427 помещиков владели 860 178 дес. земли, т. е. в среднем по 602,8 дес. на одно помещичье хозяйство, а на 284 636 крестьянских дворов приходилось 1 864 023 дес. надельной земли, т. е. в среднем по 6,5 дес. на одно хозяйство. Примерно такое же распределение земли было и в Тираспольском уезде, Херсонской губернии, где 257 помещиков владели 125 329 дес. земли, т. е. в среднем по 487,3 дес. на одно помещичье хозяйство, а во владении 26 740 крестьянских дворов находилось 216 133 дес. надельной земли, т. е. по 8,1 дес. на один двор[2].

В отдельных уездах Бессарабии нормы крестьянских наделов на один двор были значительно ниже общегубернских. Так, например, в Кишиневском уезде на каж-

---

[1] ЦГИА МССР, ф. 39. д. 543, л. 288.

[2] *И. Г. Будак*, Революция 1905—1907 годов в Молдавии, Госиздат Молдавии, Кишинев, 1955, стр. 12.

дый крестьянский двор в 1905 г. приходилось лишь 3,9 дес., Сорокском — 3,1 дес., Оргеевском — 2,7 дес.[1]

Особенно много было безземельных и малоземельных крестьян в Оргеевском и Сорокском уездах, где количество крестьянских хозяйств, имевших надел до 5 дес., достигало 90%. Имелись и такие села, в которых на каждый двор в среднем приходилось по одной десятине. Так, например, в селе Чинишеуцы, Оргеевского уезда, в 1905 году было более 1000 крестьянских хозяйств, а земли им принадлежало всего 1200 дес.[2]

Развивавшиеся в деревне капиталистические отношения вызывали процесс классового расслоения крестьянства. Из наиболее зажиточных крестьян выделялась кулацкая прослойка, деревенская буржуазия. Большинство же крестьянского населения, жестоко эксплуатируемого помещиками и кулаками, разорялось, пополняя ряды пролетариев и полупролетариев.

Одним из важных факторов, свидетельствующим об обнищании бедняцко-середняцких хозяйств, является резкое сокращение поголовья скота в крестьянских хозяйствах.

Согласно данным военно-конской переписи 1891 года в Бессарабии 47,6% крестьянских дворов не имели лошадей, и 7,7% имели по одной лошади[3].

Острое малоземелье, резкое сокращение поголовья скота, часто повторяющиеся неурожаи — все это разоряло бедняцкие и даже середняцкие крестьянские хозяйства.

Разорение крестьянских масс обострялось налоговой политикой царского правительства. Государственные и земские налоги увеличивались из года в год и к началу XX века достигли колоссальных размеров. Так, например, если в 1874 году крестьяне Молдавии уплатили налогов 11 миллионов рублей, то в 1901 году — 21 миллион рублей. С 1874 по 1901 гг. налоги, взимаемые с крестьян, увеличились в два раза[4].

---

[1] *Ю. Иванов* и *Д. Шемяков*, Революционное движение в Молдавии в 1905—1907 гг., Госиздат Молдавии, Кишинев, 1955, стр. 15.

[2] Там же, стр. 17.

[3] Статистика Российской империи, т. XXXI, Военно-конская перепись 1891 г. под ред. А. Сырнева, СПБ, 1894, стр. 92.

[4] История Молдавии, т. I, Кишинев, 1951, стр. 540.

Чрезмерно большие налоги, ничтожные наделы, отсутствие рабочего скота и сельскохозяйственного инвентаря приводили к тому, что значительная часть крестьян Молдавии из года в год голодала. Даже буржуазная газета «Бессарабская жизнь» должна была заговорить о бедственном положении крестьян. «Десятки и сотни семейств, — писал корреспондент этой газеты, — по целым дням без куска хлеба, а о горячей пище и говорить нечего»[1].

Тяжелое экономическое положение рабочих и крестьян Молдавии усугублялось политическим бесправием трудящихся.

Несмотря на то, что в 1903 году официально были отменены телесные наказания, царские чиновники и помещики попрежнему избивали рабочих и крестьян. В некоторых случаях избиения приводили к смертным случаям. Так, 10 декабря 1904 года «в Корнештах,— сообщала газета «Бессарабская жизнь», — в кордегардии волостного правления умер от нанесенных побоев царанин с. Нирчешты Иов Антонащук. Избивал царанина староста...»[2]

Процветали взятки и вымогательство. Даже помощник начальника Бессарабского губернского жандармского управления вынужден был признать, что «в Бессарабии среди полицейских служащих и вообще государственных служащих царит взяточничество и вымогательство...»[3]

Исключительно низким был и культурный уровень трудящихся масс Молдавии. К началу XX века около двух третей детей школьного возраста не обучалось и около 90% трудящихся молдаван были неграмотными. Это объясняется тем, что «царизм проводил политику грубого угнетения нерусских народов России, политику их насильственной руссификации и подавления национальной культуры»[4].

Живя в тяжелых условиях, трудящиеся Молдавии подымаются на борьбу против помещиков, капиталистов и царизма. Организующей и направляющей силой в

---

[1] Газета «Бессарабская жизнь» от 12 декабря 1904 года.
[2] Газета «Бессарабская жизнь» от 29 декабря 1904 года.
[3] ЦГИА МССР, ф. 297, д. 26, лл. 67—68.
[4] Пятьдесят лет первой русской революции (тезисы), Госполитиздат, Москва, 1955, стр. 5.

борьбе против самодержавно-помещичьего строя являлась Российская социал-демократическая рабочая партия.

В 1900 году в Кишиневе была образована социал-демократическая группа. Под ее руководством в городах Молдавии росло и ширилось рабочее движение.

25 августа 1901 года прекратили работу рабочие шорных мастерских, 20 сентября не вышли на работу токарные подмастерья, 22 сентября забастовали рабочие переплетных мастерских. Весь сентябрь 1901 года бастовали рабочие токарных, кузнечных, шорных и переплетных мастерских[1]. В сентябре 1901 года в Кишиневе состоялась первая политическая демонстрация.

Большую роль в мобилизации передовых революционных рабочих, в объединении между собой разрозненных марксистских групп и кружков в одну партию сыграла ленинская «Искра». Отдельные номера «Искры» перепечатывались в тайных типографиях в Баку, в Кишиневе, в Сибири.

Подпольная типография «Искры» была создана в Кишиневе в апреле 1901 года. За 11 месяцев своего существования Кишиневская типография «Искры» перепечатала № 10 газеты «Искра», а также статьи В. И. Ленина «Борьба с голодающими», «Новое побоище», «Начало демонстраций», брошюру Н. К. Крупской «Женщина-работница» и др. В Кишиневской типографии печатались также листовки, прокламации, воззвания и другая революционная литература. В марте 1902 года Кишиневская типография была раскрыта полицией и разгромлена, а ее работники осуждены и сосланы в Сибирь.

В 1902 году Кишиневская группа РСДРП непосредственно руководит стачечным движением в Молдавии. Она возглавила восьмидневную стачку сапожников, в результате которой рабочим удалось добиться повышения заработной платы. 1 мая 1902 года Кишиневской группой РСДРП была организована за городом маевка, во время которой состоялся митинг. В мае этого же года произошли стачки портных, столяров, мебельщиков и др. В июне 1902 года под руководством Кишиневской груп-

---

[1] ЦГИА МССР, ф. 39, д. 543, лл. 42—44, 64.

ны была проведена стачка рабочих шести паровых мельниц, в результате которой рабочим удалось добиться уменьшения рабочего дня. На некоторых мельницах вместо двухсменной работы была введена трехсменная. Не успела закончиться стачка мукомолов, как начались забастовки кузнецов и столяров, продолжавшиеся около 20 дней[1].

Под непосредственным влиянием рабочего движения на борьбу против помещиков и царизма подымались и крестьяне Молдавии.

В 1900 году произошел ряд крупных крестьянских волнений на юге Бессарабии в селах Матроска, Кургулуй, Ларжанка и Броаска[2].

Аграрные волнения, вызванные отказом местных властей от предоставления права крестьянам на переселение в Сибирь, имели место в марте 1901 г. в селе Трифанешты, Бельцкого уезда[3].

В этом же году крестьянские волнения произошли в м. Секуряны, Хотинского уезда[4], в с. Вережены-Нижние, Оргеевского уезда[5], и других. Большинство крестьянских волнений было подавлено при помощи полиции и войск.

1902—1904 гг. характеризуются усилением крестьянского движения. Всего накануне революции 1905—1907 годов в Молдавии было 23 случая крестьянских волнений[6]. Подавляющее большинство крестьянских волнений сопровождалось захватом помещичьих земель, самовольной порубкой принадлежавших помещикам лесов, отказом от выполнения повинностей.

---

[1] *И. Г. Будак*, Развитие капитализма в сельском хозяйстве России в пореформенный период, Госиздат Молдавии, Кишинев, 1954, стр. 244—245.

[2] Там же, стр. 247—248.

[3] ЦГИА МССР, ф. 297, д. 26, л. 80.

[4] ЦГИА МССР, ф. 293, д. 26, л. 81.

[5] *И. Г. Будак*, Развитие капитализма в сельском хозяйстве Бессарабии в пореформенный период, Госиздат Молдавии, Кишинев, 1954, стр. 248.

[6] *И. Г. Будак*, Революция 1905—1907 годов в Молдавии, Госиздат Молдавии, Кишинев, 1955, стр. 72.

Итак, в Молдавии, как и во всей России, в начале XX века происходил подъем рабочего движения, находивший свое выражение в стачках и политических демонстрациях. Развивалось также и крестьянское движение, принимавшее формы требований переселения на казенные земли, порубки помещичьего леса, захвата и разгрома помещичьих имений.

НАЧАЛО ФОРМИРОВАНИЯ РЕВОЛЮЦИОННОГО СОЗНАНИЯ Г. И. КОТОВСКОГО

В условиях упорной борьбы пролетариата с буржуазией и крестьян с помещиками начинает формироваться революционное сознание Г. И. Котовского.

Григорий Иванович Котовский родился 24(12) июня 1881 года в семье механика винокуренного завода местечка Ганчешты (ныне Котовск), Кишиневского уезда, Бессарабской губернии.

В 1883 году в семье механика случилось большое несчастье — умерла мать Г. И. Котовского Акулина Романовна.

Тоскливо прошло детство Г. И. Котовского. «Мало пришлось на мою долю радостных дней...»[1] — вспоминал впоследствии он. Г. И. Котовский рос вместе с детьми рабочих и батраков. С малых лет он своими глазами наблюдал тяжелую жизнь рабочих винокуренного завода и крестьян местечка Ганчешты. Тяжелая жизнь рабочих и крестьян, их нужда и нищета наложили неизгладимый отпечаток на детские и юношеские годы Г. И. Котовского, пробудили в нем чувство протеста и ненависти к угнетателям.

«Все свое детство,— писал Г. И. Котовский в своей автобиографии,— я проводил в заводских казармах рабочих, и их тяжелая, кошмарная жизнь наложила на мою душу свою печать»[2].

С 1889 по 1895 гг. Г. И. Котовский учился в Ганчештском двухклассном народном училище[3], которое успешно окончил.

---

[1] Фонд Республиканского музея Г. И. Котовского, инв. № 1205.

[2] ЦГАКА СССР, ф. 31756, д. 1, л. 13.

[3] Срок обучения в этом училище был 6 лет.

Сестра Г. И. Котовского, вспоминая его детские и школьные годы, писала: «Мы все родились здесь, в Ганчештах, где отец служил механиком на винокуренном заводе князя Манук-Бея. Нас в семье было пятеро — старший брат Николай, Я, Григорий, Мария и Елена. Когда мать умерла, мы были еще совсем маленькими...

В семь лет Гришу отдали в школу. Он был красивым, сильным и способным мальчиком. В школе занимался очень хорошо. Все сверстники его уважали и любили...

Гриша очень любил животных — лошадей, собак, кроликов. Еще мальчиком он великолепно ездил верхом на самых резвых помещичьих конях. В детстве любил играть в войну. Одни мальчики нападали, другие защищались. Гриша всегда предводительствовал в играх, прибегал к хитростям, устраивал засады и внезапные набеги. У Гриши были также хорошие музыкальные способности, он умел играть на скрипке, гармонии и гитаре»[1].

В начале 1895 года Г. И. Котовского постиг второй удар. В 1893 году от непосильного труда заболел туберкулезом отец его Иван Николаевич и в январе 1895 года умер.

Г. И. Котовский так описал причину смерти отца: «Зимой в 1893 году во время сезона работы один из паровых котлов завода испортился... Отец, на котором лежала ответственность за работу машин и котлов, не мог вынести медлительности, с которой производился ремонт в котле, вполз в него сам и, пробыв больше часа, вылез прямо на сквозной ветер топочного отделения весь потный и мокрый, страшно простудился и, пролежав около года, умер в начале 1895 года от легочной чахотки»[2].

За всю свою трудовую жизнь Иван Николаевич не мог отложить из жалованья ни копейки. Пятеро душ детей остались сиротами, без всяких средств к существованию. Тяжело переживая смерть отца, единственного кормильца семьи, Г. И. Котовский отмечал: «Прослужив

---

[1] Газета «Советская Украина» от 6 августа 1940 г.

[2] Фонд Республиканского музея Г. И. Котовского, инв. № 1205.

около 40 лет, отец умер бедняком... После же смерти отца, оставшись сиротой в действительном смысле, чувство тоскливого одиночества стало еще более чувствительнее и горше»[1].

Осенью 1895 года Г. И. Котовскому, несмотря на его способности, с большим трудом удалось поступить в Кишиневское реальное училище. Но сын рабочего не мог долго продержаться в этом училище, основной контингент учащихся которого состоял из сынков дворян и купцов[2].

Начальство училища, стоя на страже интересов господствующих классов и выполняя предписания царского правительства, ограничивало поступление в училище детей рабочих и крестьян. В конце 1895 года были исключены как «неподходящие» 36 человек,[3] среди них оказался Г. И. Котовский.

«...Отданный в реальное училище, — писал в своей автобиографии Г. И. Котовский, — я его не окончил, вследствие своего «плохого поведения», которое не гармонировало с режимом того времени, введенным в средней школе, и я был уволен...»[4]

После долгих мытарств Г И. Котовскому в 1896 году удалось наконец устроиться в Кокорозенскую низшую сельскохозяйственную школу 1-го разряда, которая готовила младших агрономов для крупных помещичьих имений. Состав учащихся сельскохозяйственной школы был значительно демократичнее, чем в реальном училище.

Кокорозенской школе, Чеколтенской волости, Оргеевского уезда, принадлежали богатые земельные угодья. Как свидетельствуют данные отчета директора за 1900 год, школа располагала 500 десятин земли. В огромном хозяйстве сельскохозяйственной школы начальство распоряжалось, как в своей вотчине. Дирекция школы широко пользовалась для обработки земель вместо наемной силы трудом школьников.

Развертывавшееся в эти годы рабочее и аграрное движение в Молдавии оказывало влияние на учащуюся молодежь. Ученики сельскохозяйственной школы нередко

---

[1] ЦГИА УССР, ф. 347, д. 3222, л. 32.
[2] Из 290 учащихся 254 были детьми дворян и купцов.
[3] ЦГИА МССР, ф. 162, д. 162, л. 20.
[4] ЦГАКА СССР, ф. 31756, д. 1, л. 13.

выражали свой протест вплоть до объявления школьной забастовки.

Под влиянием революционных событий этих лет Г. И. Котовский еще в стенах сельскохозяйственной школы становится на путь борьбы с существующими порядками. Уже в то время он был организатором и вожаком одной из школьных забастовок. Эта деятельность Г. И. Котовского не прошла бесследно — он был взят под надзор полиции.

О годах, проведенных в Кокорозенской сельскохозяйственной школе, Г. И. Котовский в своей автобиографии писал: «Здесь впервые уже началась оформляться моя личность протестанта против существующего порядка... Эти протесты выливались в стихийные, неорганизованные формы, но я уже являлся вожаком, за которым зачастую шли воспитанники даже старших классов»[1].

В годы учебы в Кокорозенской школе Г. И. Котовский проявил себя как человек прямой и справедливый, как чуткий и отзывчивый товарищ, который всем помогал, защищал слабых и беззащитных. Так, бывший ученик Кокорозенской школы, ныне член Коммунистической партии, В. Ф. Васюков, рассказывает: «При первом знакомстве Котовский произвел на меня впечатление более взрослого, более серьезного человека, чем остальные ученики. Это был человек, который мог брать под защиту обиженных. Был такой случай: однажды меня ударил кузнец, у которого я работал. Котовский, увидев такое дело, заступился...

Котовский, — вспоминает В. Ф. Васюков, — был удивительно чуткий товарищ. Как городской житель, я не знал сельского хозяйства и когда меня заставили мотыжить, я сразу не мог управиться с этой работой, делал все неловко и это вызывало смех у других учеников. Мне же было очень обидно. Котовский взялся меня учить мотыжить Так он часто спасал меня...»[2].

Твердая воля, бесстрашие, вера в свои силы, смекалка и ловкость уже в юношеские годы являлись характерными чертами Г. И. Котовского. Один небезинтересный эпизод, в котором проявились эти его черты, произошел в годы учебы в Кокорозенской школе. В училище было

[1] ЦГАКА СССР, ф. 31756, д. 1, л. 13.

[2] Фонд Республиканского музея Г. И. Котовского, инв. № 1206.

затеяно нечто вроде «боя быков». Юный Г. И. Котовский осмелился вступить в единоборство со свирепым быком.

На пашне остались двое: бык, известный на всю округу своим крутым нравом, и пятнадцатилетний ученик сельскохозяйственной школы Гриша Котовский. «Юный тореадор», — повествуется в газете «Комсомольская правда», — решил во что бы то ни стало доказать превосходство ловкости, расчета над грубой силой. Началось единоборство. Разъяренный бык мчался на мальчика, а тот в самый последний момент едва уловимым движением каждый раз отодвигался в сторону, и огромная храпящая туша проносилась мимо. Вконец измотав «противника», Гриша схватил его за рога и, повалив на землю, победоносно хлестнул нагайкой»[1].

С большим прилежанием учился Г. И. Котовский. Обладая хорошей памятью и замечательными способностями, он быстро и легко усваивал все предметы и тем не менее много и упорно учился, относился с вниманием и любовью к практическим занятиям.

В 1900 году Г. И. Котовский успешно окончил Кокорозенскую сельскохозяйственную школу и был направлен в качестве практиканта-агронома в имение помещика Скоповского. 20 декабря 1900 года Г. И. Котовский прибыл в поместье, расположенное на хуторе Валя-Карбунэ, Бендерского уезда[2]. Здесь он сталкивается с теми классовыми противоречиями, которые разъедали молдавскую деревню: «...с огромной нищетой того, кто создает все богатства помещику, с беспросветной жизнью батрака, с его 20-ти часовым рабочим днем, у которого нет во всей его тяжелой кошмарной жизни ни одной светлой человеческой минуты, с одной стороны, и со сплошным праздником, полной роскоши жизни, жизни паразитов, безжалостных, беспощадных эксплоататоров, — с другой»[3].

Г. И. Котовский не мог равнодушно смотреть на эту тяжелую и кошмарную жизнь трудящихся. С первых же дней своей самостоятельной жизни он становится их за-

---

[1] Газета «Комсомольская правда» от 6 августа 1955 г
[2] ЦГИА УССР, ф. 347, д. 3222, л. 34.
[3] ЦГАКА СССР, ф. 31756, д. 1. лл. 13—14.

щитником. Прямой по натуре и характеру, он открыто выражал свое презрение и протест помещику, который выжимал последние соки из крестьян-бедняков. Это привело к столкновению между ним и Скоповским. Распоясавшийся помещик, видя в нем бунтаря, сеющего «смуту» среди батраков, избил его и выгнал из имения.

Бывший защитник Г. И. Котовского по судебному процессу 1907 года писал: «Будучи управляющим[1] в имении Скоповского, Григорий Иванович часто выступал в защиту крестьян. На этой почве между управляющим и помещиком происходили ссоры, которые печально кончились для управляющего. Скоповский приказал конюхам высечь управляющего на конюшне»[2].

Вспоминая о бесчинствах Скоповского, Г. И. Котовский с возмущением писал: «Скажу только, что в этом на вид интеллигентном и культурном человеке жил зверь... Меня избили, причем в этой бойне принимал непосредственное участие и сам Скоповский... Часов в 9 вечера я был посажен на подводу, здесь мне были связаны и ноги... вывезли в степь и в верстах пяти от станции железной дороги я был снят с подводы и оставлен связанным. На мою просьбу развязать мне руки и ноги приказчик, привезший меня, ответил, что сделать этого не может, так как барин приказал оставить меня связанным. Я был оставлен в степи, ночью в феврале месяце раздетым без пальто на снегу, со связанными назад руками и связанными ногами»[3].

Помещик Скоповский этим не удовлетворился. Он вскоре после этого написал в полицию клеветническое заявление на Г. И. Котовского. Зимой 1902 года Г. И. Котовский остался без работы. «В это время я буквально голодал»[4], — вспоминал он.

В апреле 1902 года Г. И. Котовскому после долгих мытарств удалось устроиться на работу у помещика Семиградова. Но, благодаря проискам Скоповского, Семи-

---

[1] В последнее время своей службы у Скоповского Г. И. Котовский работал управляющим имением.

[2] Фонд Республиканского музея Г. И. Котовского, инв. № 2331.

[3] ЦГИА УССР, ф. 347, д. 3222, лл. 35—36.

[4] Там же, л. 37.

градов выгнал Г. И. Котовского, и он «снова очутился на улице без всяких средств к жизни»[1].

В ноябре 1902 года по клеветническому доносу Скоповского и Семиградова Г. И. Котовский был арестован и приговорен к тюремному заключению сроком на один месяц[2]. В 1903 году Г. И. Котовский работал лесным объездчиком в селе Молешты. В сентябре того же года он прибыл в Кишинев и поступил рабочим на пивной завод Раппа[3]. Однако Скоповский и Семиградов не унимаются. 22 ноября 1903 года по их настоянию Г. И. Котовский вновь был арестован и посажен в тюрьму[4].

Тюрьма не сломила Г. И. Котовского, а наоборот, еще более усилила в нем ненависть к существующему строю. Именно в это время в тюрьме он принимает твердое решение посвятить всю свою жизнь борьбе против эксплуататоров. «Тюрьма и ее режим произвели на меня колоссальное впечатление и дали огромный толчок моей стихийной революционной психологии»[5], — писал он.

В конце 1903 года Г. И. Котовский был освобожден. В то время в стране происходил подъем революционного движения.

Царское самодержавие различными способами и методами пыталось приостановить нараставший революционный подъем. Почувствовав угрозу приближавшейся революции, оно ищет выход во внешних авантюрах.

В 1904 году началась русско-японская война. Начиная войну, царизм рассчитывал отравить массы угаром шовинизма, отправить в солдаты революционно-настроенных рабочих и крестьян и тем самым ослабить нараставшее революционное движение. По всей стране, в том числе в Кишиневе, а также в других городах и селах Молдавии, началась мобилизация в армию. Местные власти решили воспользоваться этим для того, чтобы избавиться от «неблагонадежного» Котовского. В 1904 году он был призван в царскую армию. Но, не желая про-

---

1 Фонд Республиканского музея Г. И. Котовского, инв. № 1205,
2 Там же,
3 ЦГИА МССР, ф. 39, д. 5, л. 65.
4 ЦГИА МССР, ф. 39, д. 2049, л. 412.
5 ЦГАКА, ф. 31756, д. 1, л. 14.

ливать кровь за интересы ненавистных ему помещиков и капиталистов, Г. И. Котовский укрылся от мобилизации.

Началась тяжелая полоса в жизни Г. И. Котовского. Он остался без работы и вынужден был скрываться под чужой фамилией. В 1904 году в поисках работы Г. И. Котовский побывал в Киеве, Харькове и явился свидетелем революционной борьбы рабочего класса в крупных промышленных центрах.

Ухудшение условий жизни трудового народа в связи с русско-японской войной, усиление революционной борьбы рабочих и крестьян, тюрьма, а также тяжелая личная жизнь способствовали формированию революционного сознания Г. И. Котовского, создали из него непримиримого врага существующего строя.

ВООРУЖЕННАЯ БОРЬБА ГРУППЫ Г. И. КОТОВСКОГО В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Царское правительство рассчитывало, что война поможет ему укрепить свое политическое положение, предотвратить надвигавшуюся революцию. Но его расчеты не оправдались. Наоборот, война еще более расшатала позиции царизма, ускорила революцию.

Началом революции явились события 9(22) января 1905 года в Петербурге, послужившие толчком к развертыванию массового революционного движения в стране.

Январские революционные события 1905 года в центре России побудили к революционному движению и народы окраин Российской империи, в том числе и трудящихся Молдавии.

С получением известий о жестокой расправе царизма над трудящимися Петербурга, 10 января 1905 года Кишиневский комитет РСДРП организовал сбор средств для оказания помощи семьям рабочих столицы, павших жертвой кровавого злодеяния царизма[1].

Возмущенные кровавым злодеянием царизма, трудящиеся Молдавии так же, как и трудящиеся всей России, требовали свержения самодержавия, установления в стране демократической республики, 8-часового рабочего дня и созыва Учредительного собрания народных представителей, избираемых на основании всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Царское правительство со свирепой жестокостью подавляло революционные выступления рабочих и крестьян,

[1] *И. Г. Будак,* Революция 1905—1907 годов в Молдавии, Госиздат Молдавии, Кишинев, 1955, стр. 77.

оно принимало самые решительные меры по изъятию «неблагонадежных», революционно настроенных лиц. В январе и феврале месяце 1905 года в крупнейших революционных центрах страны десятки и сотни революционно настроенных рабочих были схвачены и брошены за решетку или отправлены в солдаты.

Местные власти, видевшие в лице Г. И. Котовского человека с революционными порывами, решили также и от него избавиться путем отправки в солдаты. «9 января 1905 года, — говорил Г. И. Котовский, — меня арестовал пристав..., и я ему заявил, что скрываюсь от отбытия воинской повинности и что настоящая моя фамилия Григорий Котовский, тогда же я был отправлен в Балту... назначен в 19 пехотный Костромской полк, отправлен в Житомир...»[1]

Русский царизм использовал армию для подавления восстаний, для расстрела революционных рабочих и крестьян.

Г. И. Котовский отказался быть слепым орудием в руках царизма и 24 мая 1905 года он бежал из царской армии. В приказе командира 19 пехотного полка от 31 мая 1905 года за № 164 сообщалось: «Заведующий Житомирским местным лазаретом рапортом от 24 мая сего года донес, что рядовой вверенного мне полка... Григорий Котовский, находившийся на излечении в Житомирском местном лазарете, 24 мая сего года бежал»[2].

Возвратившись в конце июня 1905 года в Молдавию, Г. И. Котовский попал в обстановку разраставшейся революционной борьбы трудящихся против царизма. В это время по всей территории Российской империи, в том числе и в Молдавии, происходили стачки, митинги и демонстрации. 21 августа 1905 года в городе Кишиневе Комитетом РСДРП была организована всеобщая забастовка, которая 22 августа вылилась в политическую демонстрацию.

Осенью 1905 года революционное движение в России поднялось на новую, высшую ступень. В начале октября 1905 года стачкой был охвачен Московский железнодорожный узел, а затем и все железные дороги страны.

---

1 ЦГИА МССР, ф. 39, д. 2049, л. 66.
2 Там же, л. 182.

К стачке железнодорожников присоединились работники почты и телеграфа, а также рабочие многих фабрик и заводов. Стачка охватила всю Россию. В октябрьской всеобщей политической забастовке приняло участие около миллиона рабочих и тысячи служащих.

Всероссийская октябрьская политическая забастовка нашла горячий отклик среди трудящихся Молдавии.

17 октября 1905 года в Кишиневе забастовали железнодорожники, рабочие пекарен. К ним присоединились и остальные рабочие города. 18 октября в городе состоялась массовая политическая демонстрация, прошедшая под лозунгами: «Долой самодержавие!», «Долой царя!», «За 8-часовой рабочий день!»[1]

17—18 октября забастовали рабочие всех мастерских и предприятий г. Аккермана. Забастовка прошла организованно, дружно и продолжалась до 24 октября[2].

19 октября в г. Сороки демонстранты шли с пением марсельезы и с лозунгами: «Долой эксплуатацию, да здравствует социализм!»[3]

20—22 октября происходили демонстрации в местечке Резина. Демонстранты провозглашали лозунг: «Долой самодержавие!»[4]

22 октября в городе Болграде демонстранты вышли на улицу с лозунгом: «Долой проклятое самодержавное правительство!»[5].

Под непосредственным влиянием выступлений рабочих усиливается и борьба крестьян против помещиков. Достаточно сказать, что в период революции 1905—1907 годов аграрным движением в Молдавии были охвачены все уезды и, по далеко неполным данным, здесь произошло 138 случаев крестьянских волнений[6].

Вооруженные выступления революционного народа в годы первой русской революции оказали большое вли-

---

[1] *Д. Е. Шемяков,* Кишиневская организация РСДРП — руководитель рабочего и крестьянского движения в Молдавии в 1905—1907 годах, Ученые записки МГПИ, т. I, Шкоала советикэ, 1949, стр. 38—39.

[2] ЦГИА МССР, ф. 297, д. 40, л. 31.

[3] Там же, л. 78.

[4] Там же, лл. 77—80.

[5] Там же, л. 65.

[6] *И. Г. Будак,* Революция 1905—1907 годов в Молдавии, Госиздат Молдавии, Кишинев, 1955, стр. 140.

яние на молодого революционно настроенного Г. И. Котовского. Героическая борьба трудящихся побудила его создать вооруженную группу из рабочих и крестьян и выступить с оружием в руках против помещиков и царизма. «Наступает 1905-й год, — писал Г. И. Котовский, — в который я окунаюсь целиком... Начинаю террор помещиков, фабрикантов и вообще богачей. Сжигаю их имения, забираю ценности, которые потом раздаю бедноте в городах и селах Бессарабии»[1].

Бывший судебный защитник Г. И. Котовского В. А. Гродецкий, объясняя вступление Котовского на путь революционной борьбы, писал: «Он не мог мириться с пошлостью, с крайней несправедливостью... и нужен был только сильный толчок, который... заставил бы его открыто бросить вызов обществу, стать на путь революции. Такой толчок не заставил себя долго ждать... Григорий Иванович стал на путь революционной борьбы с лозунгом «Долой социальную несправедливость!»»[2].

Как видно из фондов Кишиневского окружного суда и жандармского управления, активная борьба Г. И. Котовского против эксплуататоров началась в начале декабря 1905 года, когда он организовал вооруженную группу, во главе которой начал смелые нападения на помещиков и купцов.

До возникновения группы Г. И. Котовского (в сентябре-ноябре 1905 года) существовали две небольшие вооруженные группы. Одна действовала в Кишиневском уезде, совершая нападения на помещиков и купцов в районе Бардарского леса[3], другая — в районе села Присаки[4]. Впоследствии обе вооруженные группы объединились под руководством Г. И. Котовского и с 1 декабря 1905 года развернули партизанскую борьбу против помещиков и купцов.

Количество участников группы Г. И. Котовского вначале было небольшим — 6—7 человек, но во второй половине декабря 1905 года и в январе 1906 года быстро возросло. Уже к 22 декабря 1905 г. в ее составе насчитывалось 10—12 человек, а к началу января количество

---

[1] ЦГАКА СССР, ф. 31756, д. 1, л. 15.
[2] Фонд республиканского музея Г. И. Котовского, инв. № 2331.
[3] ЦГИА МССР, ф. 39, д. 2049, л. 351.
[4] Там же, л. 372.

членов группы достигло 16—18 человек. Это уже был целый вооруженный отряд.

Этот отряд состоял в основном из крестьян и рабочих. Полностью выяснить социальный состав участников группы, к сожалению, не удалось. По располагаемым документам в группу Г. И. Котовского входили лица из следующих городов и сел Бессарабии и Украины: из городов Кишинева и Оргеева — 6 рабочих, из сел Трушены и Бужоры, Кишиневского уезда, Круглик и Машкауцы, Оргеевского уезда, — 8 разорившихся крестьян, а также 2 крестьянина из сел Пчельная и Мясково, Подольской губернии[1].

Вышеприведенные данные свидетельствуют, что группа Г. И. Котовского состояла из крестьян (10 человек) и рабочих (6 человек). В группе были русские, молдаване и украинцы.

Первое вооруженное выступление группы, руководимой Г. И. Котовским, имело место 1 декабря 1905 года в Иванческом лесу между Кишиневом и Оргеевом[2].

В этот день она совершила три вооруженных нападения — на дворянина Ивана Дудниченко, купца Иосифа Когана, а также на одного царского чиновника, конфисковав у них деньги и ценности. Часть средств, добытых с этого, а также с других нападений на помещиков, Г. И. Котовским использовалась для приобретения всего необходимого боевой группе, другую же часть он отдавал остронуждающимся труженикам города и деревни.

Второе вооруженное выступление группы Г. И. Котовского, насколько нам известно, произошло 13 декабря 1905 года. В этот день в районе между Кишиневом и Ганчештами, в Бардарском лесу, члены группы Г. И. Котовского совершили два вооруженных нападения на ганчештских купцов.

Г. И. Котовский в своих показаниях на суде заявил, что в Бардарском лесу его группа в первой половине декабря 1905 года совершила нападения на ганчештских «барышников» и конфисковала у них деньги[3].

Во второй половине декабря 1905 года вооруженные нападения группы Г. И. Котовского на помещиков и

[1] ЦГИА МССР, ф. 39, д. 2049, лл. 72—78.
[2] ЦГИА МССР, ф. 39, д. 2050, л. 12.
[3] ЦГИА МССР, ф. 39, л. 2049, л. 70.

купцов участились. 22 декабря 1905 г. в районе Кишинев — Оргеев она совершила шесть вооруженных нападений на помещиков и купцов[1].

В декабре 1905 г. действия группы Г. И. Котовского развертывались, в основном, в Кишиневском и Оргеевском уездах, и дорога, связывающая Оргеев с Кишиневом, в течение некоторого времени фактически контролировалась группой. И это не случайно. Известно, что в период революции крестьянское движение в Молдавии сильнее всего было развито в Кишиневском и Оргеевском уездах.

Это объясняется тем, что в этих уездах положение крестьян было очень тяжелым[2], к тому же здесь больше сказывалось влияние революционного движения рабочих Кишинева и Оргеева.

В Кишиневском уезде в 1905 году произошло 19 крестьянских восстаний, в Оргеевском уезде — 12, тогда как в Измаильском — 6, в Сорокском — 4, в Аккерманском — 1[3].

Если взять данные о крестьянском движении за все годы революции, то картина мало чем изменится. В Кишиневском уезде за 1905—1907 годы произошло 29 волнений, в Оргеевском — 26, в то время как в других уездах размах аграрного движения был значительно меньшим. В Хотинском уезде имело место 12 крестьянских волнений, в Сорокском — 7, в Бельцком — 11, в Бендерском — 7 и т. д.[4] Эти факты отчасти объясняют, почему группа Г. И. Котовского развертывала свои действия именно в Кишиневском и Оргеевском уездах.

В выборе района действий группы несомненно сыграло роль и то обстоятельство, что Г. И. Котовский был уроженцем этих мест, долгое время работал здесь, очень хорошо знал местность и имел широкие связи с трудящимися этих уездов.

---

[1] ЦГИА МССР, ф. 39, д. 2050, л. 12.

[2] Число безземельных и малоземельных крестьянских хозяйств в некоторых селах Кишиневского и особенно Оргеевского уездов доходило до 90%.

[3] *И. Г. Будак,* Революция 1905—1907 годов в Молдавии, Госиздат Молдавии, Кишинев, 1955, стр. 141.

[4] Там же.

Волна крестьянского движения оказала прямое влияние на деятельность вооруженной группы Г. И. Котовского, которая в своем большинстве состояла из крестьян.

Руководителю группы Г. И. Котовскому, а также ее участникам были хорошо знакомы страдания деревни, они видели в помещиках главного притеснителя и врага крестьян и против них направляли свои основные удары.

Группа Г. И. Котовского вскоре приобрела широкую известность среди трудящихся, как защитница от помещичьего произвола и беззакония чиновников. Трудящиеся часто обращались к Г. И. Котовскому за помощью.

Так, в конце декабря 1905 года трудящиеся местечка Ганчешты сообщили Г. И. Котовскому, что главный управляющий винокуренного завода князя Манук-Бея Артем Назаров и крупный купец местечка Гершкович постоянно притесняют крестьян-бедняков и рабочих завода, издеваются над ними, обсчитывают их при расчете. Г. И. Котовский решил проучить этих угнетателей трудящихся. 31 декабря 1905 г. группа должна была совершить вооруженное нападение на главного управляющего Назарова, а потом на купца Гершковича.

«...31 декабря прошлого года (1905 — *А. Е.*) в местечке Ганчешты, — заявлял во время следствия Г. И. Котовский, — имел в виду совершить нападение на квартиру главного управляющего Манук-Бея Артема Назарова»[1].

Но Назаров, узнав, что группа Г. И. Котовского направилась в Ганчешты, бежал в Кишинев. Тогда в ночь на 1 января 1906 года группа совершила вооруженное нападение на купца Гершковича[2].

Таким образом, по располагаемым документам, за декабрь 1905 года группа, руководимая Г. И. Котовским, совершила, по далеко неполным данным, 11—12 вооруженных нападений на помещиков и купцов Бессарабии.

Поскольку одна из задач Г. И. Котовского состояла в увеличении числа участников вооруженной борьбы против эксплуататоров, то его группа, совершая нападения, изымала у помещиков и купцов не только деньги, но и

---

1 ЦГИА МССР, ф. 39, д. 2049, л. 67.
2 Там же, л. 68.

оружие. Так, 22 декабря во время вооруженных нападений участники группы Г. И. Котовского потребовали от купцов и помещиков, чтобы те отдали не только деньги, но и револьверы[1].

В протоколе Кишиневского окружного суда от 21 февраля 1906 года указывается, что, конфисковывая деньги у помещиков, члены группы Г. И. Котовского требовали: «господа, если у вас есть револьверы, — дайте их сюда»[2].

Для того, чтобы добыть необходимое оружие, группа Г. И. Котовского предпринимала смелые, порой даже рискованные шаги. Узнав 6 января 1906 года, что из Пересечина в Оргеев едет исправник и везет с собой 30 ружей, Г. И. Котовский решил «выждать его в лесу и отнять ружья»[3].

Что касается денег, отобранных у помещиков и купцов, то они, как уже указывалось, использовались для оказания помощи остронуждающимся беднякам города и села.

О том, что Г. И. Котовский оказывал денежную помощь трудящимся, свидетельствуют многочисленные воспоминания жителей Молдавии.

Так, бывший политкаторжанин Г. А. Федоров вспоминает, что, когда летом 1906 г. большую группу крестьян, в количестве около 50 человек, осужденных царским судом за участие в аграрных волнениях, отправляли из Кишиневской тюрьмы на сибирскую каторгу, Г. И. Котовский вручил им на дорогу деньги[4].

«Григорий Иванович Котовский, — пишет житель г. Кишинева Н. И. Григоровский, — обладал на редкость отзывчивым и добрым характером: помогал бедному народу, крестьянину и даже платил за правоучение в гимназиях за бедных учеников и учениц, пересылая плату по почте «от неизвестного»»[5].

Р. Л. Лудмер, вспоминая о той помощи, которую оказывал беднякам Г. И. Котовский, рассказывает: «Котовский был очень чуткий к бедным людям. Помню в на-

---

1 ЦГИА МССР, ф. 39, д. 2045, л. 63.
2 ЦГИА МССР, ф. 39, д. 2048, л. 40.
3 ЦГИА МССР, ф. 39, д. 2049, л. 67.
4 Фонд Республиканского музея Г. И. Котовского, инв. № 2539.
5 Там же, инв. № 2188.

шей магале (предместье. — *А. Е.*) у старого водовоза пала лошадь. Котовский, увидев такое несчастье, дал денег 85 рублей, послал меня к одному хозяину купить лошадь для водовоза»[1]. В одном из показаний на суде Г. И. Котовский заявил: «Факт в Бессарабии общеизвестный, что большая часть средств, добытых мною... были отдаваемы мною бедным и нуждающимся людям»[2].

В городах и селах Молдавии, как пишет автор книги «Котовский» В. Шмерлинг, до сих пор можно встретить людей, которым помогал Г. И. Котовский.

Учительница Ганчештской школы Бабенко пишет о том, как неимущие студенты в 1905—1906 годах ежемесячно получали пакеты с деньгами от неизвестного. Этим «неизвестным» был Г. И. Котовский[3].

Возчик М. Дубоссарский рассказывает, что когда однажды зимой в сильную вьюгу он вез нескольких женщин в город, Котовский остановил подводу и спросил:

— Куда вы в такую вьюгу?

— За пенсией, — услышал он.

— А сколько вам получать этой пенсии?

— Двадцать рублей.

Г. И. Котовский тут же достал деньги и наделил ими удивленных женщин, которые не знали, как его благодарить[4].

Приведенные данные раскрывают перед нами чистый, светлый и благородный образ защитника угнетенных и обездоленных.

В декабре 1905 года революция достигла своего высшего подъема. 7 декабря началось знаменитое вооруженное восстание в Москве.

Декабрьские выступления пролетариата промышленных центров России оказали непосредственное влияние на усиление борьбы рабочих и крестьян Молдавии. В декабре 1905 года успешно прошла забастовка рабочих железнодорожников станции Бендеры[5]. Крестьяне сел

---

[1] Фонд Республиканского музея Г. И. Котовского, инв. № 2552.

[2] ЦГИА УССР, ф. 347, д. 3222, л. 45.

[3] *В. Шмерлинг*, Котовский, Госиздат Молдавии, Кишинев, 1950, стр 29.

[4] «Молдова Сочиалистэ» от 7 августа 1945 г.

[5] *И. Г. Будак*, Революция 1905 — 1907 годов в Молдавии, Госиздат Молдавии, Кишинев, 1955, стр. 91.

Ганчешты, Лапушна, Гертоп, Скит и Машкауцы, Кишиневского и Оргеевского уездов, в декабрьские дни конфисковали у помещиков хлеб, кукурузу, усилили порубку помещичьего леса и т. п. Даже буржуазная пресса вынуждена была признать, что за последнее время крестьяне этих сел производят систематическую порубку леса помещика[1].

11 декабря 1905 года крестьяне сел Гертоп, Скит и Машкауцы, Оргеевского уезда, совершили вооруженное нападение на экономию помещицы Б. Вот как описывала это выступление крестьян газета «Бессарабская жизнь»: «Ночью толпа поселян сел Гертоп, Скит и Машкауцы, подъехав к экономии помещицы Б..., дала сильный залп из ружей... ринулась с криком «ура!» во двор... потом взялись за погрузку хлеба, кукурузы на подводы, у кого не было подвод, грузили на подводы помещицы»[2].

1906 год знаменуется дальнейшим ростом крестьянских волнений и восстаний. Никакие репрессии, карательные царские экспедиции не могли остановить крестьянских восстаний. Волна крестьянского движения в 1906 году была даже выше, чем в 1905 году.

6 января 1906 года восстали крестьяне селения Комрат. Во время сбора налогов жители избили пристава и урядников, арестовали местные власти, а для управления селением избрали свой комитет. В газете «Русское слово» о событиях в Комрате сообщалось: «Десятитысячное селение Комрат — центр болгарского района — в руках восставших. Объявлена автономия, власти низложены и арестованы. Драгуны бессильны»[3]. Лишь через десять дней царскому правительству удалось подавить восстание упорно сопротивлявшихся трудящихся Комрата. Восставшие крестьяне были жестоко избиты. Большое количество крестьян было отдано под суд и сослано в Сибирь на каторгу.

Отдельные документы свидетельствуют о том, что к вооруженному восстанию готовились революционные силы города Кишинева, в связи с чем в городе и его окрестностях были созданы боевые дружины.

---

[1] Газета «Бессарабская жизнь» от 10 декабря 1905 г.
[2] Газета «Бессарабская жизнь» от 18 декабря 1905 г.
[3] Газета «Русское слово» от 11 января 1906 г.

«По имеющимся у меня сведениям о новом плане вооруженного восстания, — писал в 1906 г. бессарабский губернатор, — революционеры намереваются прибегнуть сперва к партизанским покушениям на отдельных представителей администрации и полиции... Партизанские действия предположено возложить на особые дружины, разделенные на особые отделения по городским районам, и совершать нападения по ночам, одновременно в разных частях города. Осуществление намеченного плана революционерами назначено в первой половине мая, в расчете на одновременную всеобщую забастовку и бунты крестьян и рабочих»[1].

В связи с этим он требовал от исправников и полицмейстеров принять неотложные меры по аресту руководителей боевых дружин[2].

Под прямым влиянием декабрьских и январских выступлений рабочих и крестьян в 1906 году группа Г. И. Котовского еще более усилила и расширила свою деятельность. Она направляла свои удары уже не только против отдельных помещиков, но совершала также вооруженные нападения на представителей военно-полицейской службы, конфисковывала у них оружие и освобождала арестованных за участие в аграрном движении крестьян. «Несколько раз, — писал Г. И. Котовский об этом времени, — отбиваю от военного конвоя вооруженным нападением крестьян, арестованных за аграрные беспорядки...»[3] Из январско-февральских выступлений группы, сопровождавшихся освобождением из-под конвоя крестьян, автору, к сожалению, известно пока что одно. Это — вооруженное нападение, совершенное группой в начале января 1906 года.

5 января 1906 года крестьяне села Круглик, Гертопской волости, Оргеевского уезда, совершили порубку леса у известного своей жестокостью бессарабского помещика Синадино. Царские опричники жестоко расправились с крестьянами этого села. Половина жителей села была избита, а инициаторы выступления Давид Вердыш, Константин Юрко, Илларион Греку и Порфирий Фара-

---

[1] ЦГИА МССР, ф. 289, д. 19, л. 564.
[2] Там же.
[3] ЦГАКА СССР, ф. 31756 д. 1, л. 15.

муш были арестованы и под конвоем отправлены в Оргеевскую тюрьму.

Группа Г. И. Котовского, действовавшая в этом районе, узнав об этом случае, решила освободить арестованных крестьян. Она устроила засаду в Пересечинском лесу, внезапно напала на конвоиров и освободила крестьян.

6 января 1906 года, сообщал Г. И. Котовский, «встретили ехавших в санях четырех арестованных и сотских, сопровождавших арестованных в Оргеев; арестованных мы освободили... сотскому дал я расписку в освобождении арестантов за подписью «Атаман Адский»».[1].

Позже в своих показаниях во время следствия, освобожденные крестьяне говорили, что их встретили семь вооруженных человек, спросили, кто они и за что арестованы. После того как они сообщили, что арестовали их за порубку помещичьего леса, один из семи вооруженных лиц сказал им, чтобы они отдалились, и от десятника потребовал разносную книгу. Когда последний не захотел отдать, то у него ее вырвали и разорвали на мелкие куоочки[2].

После этого освобожденные крестьяне влились в состав вооруженной группы Г. И. Котовского и принимали активное участие в ее действиях.

В протоколе Кишиневского окружного суда по делу группы Г. И. Котовского указывается, что в лесу по дороге между с. Пересечина и г. Оргеевым крестьяне Вердыш, Греку, Юрко и Фарамуш 6 января 1906 года совместно с другими вооруженными лицами принимали участие в изъятии ценностей и денег, требуя также и оружия[3].

В тот же день (6 января 1906 г.) к партизанской группе, руководимой Г. И. Котовским, присоединилась еще группа жителей города Оргеева, которая также в дальнейшем принимала активное участие в вооруженных нападениях против помещиков и купцов[4]. В результате того, что в группу влились освобожденные крестьяне се-

---

[1] ЦГИА МССР, ф. 39, д. 2049, л. 67.
[2] ЦГИА МССР, ф. 39, д. 2048, л. 23.
[3] Там же, л. 68.
[4] Там же, л. 35.

Г. И. Котовский освобождает арестованных крестьян (янв. 1906 г.).
Худ. П. Мальков.

ла Круглик и четверо жителей города Оргеева, число ее участников возросло до 18 человек.

Приведенные факты лишний раз подтверждают популярность группы Г. И. Котовского среди трудящихся города и села.

Как видно из фондов Кишиневского окружного суда, 6 января 1906 года группа Г. И. Котовского совершила в районе Кишинева и Оргеева шесть вооруженных нападений на помещиков, купцов и представителей военно-полицейской службы[1].

7 января 1906 года группа Г. И. Котовского в районе дороги Кишинев—Пересечина—Оргеев совершила еще ряд вооруженных нападений на помещиков и купцов[2].

К середине января 1906 года один из служащих Костюженской лечебницы сообщил Г. И. Котовскому, что смотритель этой лечебницы Дмитрий Сариогло грубо обращается с подчиненными, не выдает им зарплаты, обкрадывает их. Г. И. Котовский решил проучить его за эти издевательства. 15 января 1906 года группа предприняла вооруженное нападение на Д. Сариогло и конфисковала у него деньги и ценности[3].

Племянница смотрителя Сариогло в показаниях своих говорила, что когда группа Котовского уходила, то ее атаман сказал: «Дмитрий Сариогло... мы вас знаем. Вы обижаете народ и мы пришли, чтобы вас научить»[4]. Сам Сариогло в своем письме прокурору писал: «Забрав у меня деньги и все наиболее ценное, они стали уходить, причем «атаман» заявил мне, что они революционеры и что их послал «революционный комитет», так как до сведения комитета дошло, что в настоящее время... я обижаю служащих...»[5].

Последнее вооруженное выступление группы Г. И. Котовского в 1906 году имело место 16 февраля. В этот день она совершила два вооруженных нападения. Первое — на крупного потомственного дворянина города Ки-

---

[1] ЦГИА МССР, ф. 39, д. 2049, лл. 65—68.
[2] ЦГИА МССР, ф. 39, д. 2048, л. 16.
[3] ЦГИА МССР, ф. 39, д. 2049, лл. 65—69.
[4] ЦГИА МССР, ф. 39, д. 2046, л. 12.
[5] ЦГИА МССР, ф. 39, д. 2049, л. 18.

шинева Луку Авакова[1], второе — на крупного купца Вартана Киркорова[2].

За период своей борьбы (декабрь 1905 — февраль 1906 гг.) группа Г. И. Котовского совершила, по располагаемым данным, 26—27 вооруженных нападений на помещиков, купцов и представителей военно-полицейской службы[3].

Действия группы Г. И. Котовского крайне встревожили местные власти. Согласно специальному указанию бессарабского губернатора в Оргеевском и Кишиневском уездах были усилены полицейские отряды и организованы ночные обходы. Одновременно сюда были направлены специальные полицейские чиновники с заданием обнаружить и арестовать руководителя группы и ее участников. Им было приказано систематически сообщать в Кишинев обстановку на местах и сигнализировать о появлении группы. Так, в своем рапорте от 10 января 1906 г. чиновник полиции, прикомандированный в помощь оргеевскому исправнику для поимки Г. И. Котовского, докладывал: «Доношу, что сего числа в Пересечинского-Селештском лесу было все благополучно и стражи было (около) числом в 10 человек. Село Пересечина благополучно и Телешевский лес также все спокойно. Пересечины обход назначается на 15 человек»[4].

Полиция долгое время не могла напасть на след Г. И. Котовского, так как трудящиеся города и деревни, видя в группе защитника обездоленных бедняков, решительно отказывались оказывать помощь в этом деле полицейским властям. «Попытки схватить меня, — отмечал Г. И. Котовский, — не удавались, так как и крестьяне, и рабочие всегда наотрез отказывались выходить и выезжать на облавы, устраиваемые для моей поимки»[5].

В этом вынуждены были, скрепя сердце, признаваться и царские власти. В одном из следственных протоколов по делу Г. И. Котовского отмечалось, что когда 22 декабря 1905 года группа Г. И. Котовского в районе

---

[1] ЦГИА МССР, ф. 39, д. 2046, л. 74.

[2] Там же.

[3] См. карту боевых действий вооруженного отряда Г. И. Котовского, приложение 2, стр. 59.

[4] ЦГИА МССР, ф. 39, д. 2048, л. 36.

[5] ЦГАКА СССР, ф. 31756, д. 1, л. 15.

Селештского леса совершила нападения на помещиков и купцов, конфискуя у них ценности, деньги и оружие, то «проезжали по тракту много крестьянских подвод и никто не хотел заступиться»[1].

Но помощь рабочих и крестьян Г. И. Котовскому выражалась не только в том, что они отказывались содействовать полицейским и жандармам в его поимке. Трудящееся население часто укрывало его от преследований, снабжало продовольствием, одеждой и даже оружием.

В фондах Республиканского музея Г. И. Котовского Молдавской ССР хранятся многочисленные воспоминания жителей городов Кишинева и Оргеева, свидетельствующие о той большой помощи, которую трудящиеся оказывали отважному борцу против эксплуататоров. «О нем шла слава, что у богатых берет, а бедным отдает, — пишут Н. и В. Прусаковы о Г. И. Котовском. — За это он у трудового народа пользовался симпатиями, его всегда старались укрыть от полицейских преследований, поэтому он был неуловим...

Осенью 1906 года, — вспоминают они, — мы познакомились с Котовским при следующих обстоятельствах: это было, вероятно, после его побега из тюрьмы, его усиленно разыскивали, вся полиция г. Кишинева была поднята на ноги на его поимку. В один из этих дней на Теобашевской улице Котовского при преследовании ранили в ногу, но все же он успел уйти от полиции и, в поисках убежища, вечером того дня попал к нам на квартиру...

Когда Котовский пришел, он обратился ко мне по имени и отчеству: «Николай Михайлович! Я Котовский, помогите мне, я ранен, меня преследует полиция, мне надо скрыться...» Жена перевязала быстро рану. Мы решили нанять извозчика и отправить Котовского в более безопасное место»[2].

Возчик М. Дубоссарский, вспоминая о деятельности Г. И. Котовского в годы первой русской революции, пишет, что во многих случаях он помогал ему. По просьбе Г. И. Котовского он возил и привозил письма, перевозил некоторых лиц группы из одного места в другое[3].

---

1 ЦГИА МССР, ф. 39, д. 2045, л. 9.

2 Фонд Республиканского музея Г. И. Котовского, инв. № 2195.

3 Газета «Молдова Сочиалистэ» от 7 августа 1945 г.

Гражданка Р. Л. Лудмер рассказывает, что в 1906 году ее семья также помогала Г. И. Котовскому укрыться от преследования полиции[1].

Если же царским ищейкам и удавалось напасть на след группы Г. И. Котовского, то она вооруженной силой отражала нападения полицейских отрядов.

Так, 6 января 1906 года полиция установила, что группа Г. И. Котовского действует вблизи Оргеева. Вечером этого дня, недалеко от Оргеева, в Пашканско-Селештском лесу разгорелся бой между группой и взводом полицейских. Горсточка храбрецов под руководством Г. И. Котовского сумела отбить нападение более тридцати вооруженных до зубов полицейских, выгнать их из леса и вырваться из окружения.

Г. И. Котовский так описывал этот бой с полицейскими: «...В лесу нас окружили человек 30 вооруженных стражников с исправником во главе. Они дали много залпов, но я спрятал своих людей в кустах и, заходя им во фланг, стал стрелять по направлению к ним... мы их выгнали из леса и там спрятались»[2].

Подвижная группа Г. И. Котовского свои действия переносила то в Оргеев, то в Ганчешты, то в Кишинев, неожиданно нападая на помещиков и представителей военно-полицейской власти. В неоднократных стычках даже со значительными полицейскими силами она всегда выходила победительницей. Об этом говорят столкновения группы с полицией в ночь на 1 января 1906 г., нападение на конвой и освобождение крестьян, бой 6 января 1906 года.

Таким образом, уже в годы революции 1905 года Г. И. Котовский хорошо усвоил тактику партизанской войны. Группа, руководимая им, действовала смело и решительно. Даже следователь Кишиневского окружного суда отмечал, что нападения группы отличались «крайней смелостью» и «строгой планомерностью в действиях»[3].

К сожалению, пока еще мало изучены все стороны политической борьбы, которую вела группа Г. И. Котовского в годы первой русской революции. По вполне понятным

---

1 Фонд Республиканского музея Г. И. Котовского, инв. № 2552.
2 ЦГИА МССР, ф. 39, д. 2049, лл. 15—16.
3 Там же, лл. 270—273.

Секретно. 117

№ 10

ПРОКУРОРЪ
КИШИНЕВСКАГО
ОКРУЖНАГО
СУДА.

Iюля 15 дня 1905 г.

№ 1491

Кишиневъ.

Господину И.Д.Начальника Бессарабскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія.

19 ИЮЛЯ 1905
ПОЛУЧЕНО
вход. № 5724

Препровождая при семъ книжку и рукопись, озаглавленную „призывная пѣсня" обнаруженныя 9 сего iюля старшимъ надзирателемъ Кишиневской тюрьмы Москаленко, при слѣдственномъ арестантѣ Прокофiи Демянишинѣ, спрятанныя въ туфлѣ между подошвою и стелькою, имѣю честь просить Ваше Высокородiе о производствѣ по сему дѣлу развѣдки.

И.д.Прокурора [подпись]

И.д.Секретаря [подпись]

Фотокопия оригинала «препроводиловки».

Призывная песня 192[illegible]

Эй вы руки люди рабочие,
До правдиваго слова охочие.
Деревенские люди фабричные,
Голодать да работать привычные,
Эй послушайте песенку новую,
Невеселую песню суровую,
Из народной из крови рожденную,
Песню злую про муку бездонную
Песню, скорбью великой согретую
Долгими ночами зимними пропетую.
Ай горе все сердце народное.
Тяжко горе твое неисходное,
Все истерзано ты окровавлено

Сыпь по каменьям, кручиной пробита влено
Ой ты кровь ты народная жгучая
Знать на диво вкусна ты горючая
Пьют ее да пьют тебя царь да бо
все то пьют то не напьются все проклятые галые
Ой вы руки мужицкия сильныя
Хоронить вас разом во могилушку
Трудовую крестьянскую силушку
Хоронить всю силу народную
Все одно вы сведи в землю холодную
Все по капле источится
Все пошибать бы молча
Что же медлите руки покорные

И насмешки вам шлют позорные
И вам лучше из сохи то молотить
Иль ждете от кого небудь помощи.
Иль хоть еще в сердце терпение
Иль еще не вели но мучения
Иль нахлынули думушки черные,
Что же медлите руки покорные.
Или новая сила удалая
Разыгралась в крови. небывалая.
Разыгралась да к сердцу прильнула
Да от сердца терпение откинула

Ой вы, руки народные сильные
Вы берите цепы молотильные
Обмахните вы след соленые
Отбивайте вы косы вострые
Топоры навострите тяжелые
Все обладьте под песню веселую
Протирайте возьмите за во[illegible]
Будет скоро вам много работушки
Будет скоро вам жатва богатая
Ой держись ты вся нечисть проклятая
Свора жадная, сытая барская
Да порода змеиная царская
Погоди-ка ты гнездо подлого
Вот в руках она пречь народ
Искапают тебя пули солдат
Не укроют и стены дворцовые
Ой держитесь министры правители

Фотокопия оригинала «Призывной песни».

причинам на следствии участники группы говорили лишь по поводу тех обвинений, которые были им предъявлены. А между тем отдельные косвенные документы позволяют предположить, что деятельность вооруженной группы Г. И. Котовского не ограничивалась одними нападениями на помещиков и купцов.

Так, в протоколе Кишиневского окружного суда от 20 января 1906 г. указывалось, что среди участников группы были люди, ранее «обвиняемые в хранении и распространении антиправительственных брошюр и газет»[1].

Вооруженные нападения группы на помещиков и купцов, освобождение арестованных крестьян с. Круглик, бой с тридцатью вооруженными полицейскими говорят о том, что в 1906 году партизанские действия вооруженной группы, возглавляемой Г. И. Котовским, носили более активный характер с ярко выраженным политическим оттенком.

Важным документом, показывающим политическое настроение членов группы Г. И. Котовского, является «Призывная песня», найденная во время ареста у участника группы, крестьянина Прокопия Демянишина в туфле между стелькой и подошвой. В песне этой мы читаем:

«Эй вы, русские люди рабочие,
До правдивого слова охочие,
Деревенские люди фабричные,
Голодать да работать привычные.
Эй, послушайте песенку новую,
Невеселую песню суровую,
Из крови народной, из крови рожденную,
Песню злую про муку бездонную...

И далее, после этого куплета, где прямо сказано, что песня рождена «из крови народной», содержится прямой, открытый призыв к вооруженной борьбе против угнетателей, против кровавого царизма.

«Ой вы, руки народные сильные,
Вы берите цепы молотильные,
Обмахните вы слезы соленые,
Отбивайте вы косы каленые,
Топоры навостряйте тяжелые...

---

[1] ЦГИА МССР, ф. 39, д. 2048, л. 35.

Ой держись ты, вся нечисть проклятая,
Свора жадная, сытая, барская,
Да порода змеиная царская.
Погоди ж ты, гнездо подколодное,
Вот встает оно войско народное.
Не спасут тебя пули свинцовые,
Не укроют и стены дворцовые.
Ой держитесь министры-правители,
Палачи, кровопийцы, мучители,
Челядь царская, сволочь приспешная,
Жадных коршунов стая кромешная[1].

Вся песня проникнута ненавистью к угнетателям, верой в силы народа, в неизбежность его конечной победы над своими мучителями.

Вот что воодушевляло группу Г. И. Котовского в ее тяжелой и неравной борьбе против гнета и бесправия.

Буржуазная пресса и царские чиновники умышленно извращали революционный характер борьбы Г. И. Котовского в 1905—1906 годах, искажали ее цели. Так, буржуазная газета «Бессарабская жизнь», и в особенности черносотенные газеты «Бессарабец» и «Друг», изображали вооруженные выступления группы Г. И. Котовского в годы первой русской революции, как нападения банды уголовников, ставивших в качестве своей цели грабеж.

Г. И. Котовский неоднократно опровергал эти клеветнические вымыслы прислужников царизма.

Во время судебного следствия Г. И. Котовский в ответ на обвинения следователя, что якобы группа состояла из лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности, заявлял, что состав его группы был подобран из «лиц ранее не судившихся»[2]. А в ответ на обвинение, что он принял в свою группу крестьян, арестованных и конвоированных в тюрьму, он ответил: «Лица эти арестованы за аграрные, а не общеуголовные преступления»[3].

Говоря о целях борьбы руководимой им группы, Г. И. Котовский указывал, что она нападала только на эксплуататоров и конфисковывала у них деньги и цен-

[1] ЦГИА МССР, ф. 297, д. 42, л. 118. (Полный текст песни см. приложение 1, стр. 57—58).
[2] ЦГИА МССР, ф. 39, д. 2049, л. 68.
[3] Фонд Республиканского музея Г. И. Котовского, инв. № 660.

ности для возвращения тем, у кого они были награблены. «Я бескорыстно для себя брал у богатых, чтобы отдавать бедным»[1], — писал Г. И. Котовский.

Даже сын дворянина Луки Авакова признал, что во время нападения Котовский заявил его отцу, что «деньги и вещи он взял не для себя, а для бедных»[2].

Факт политического характера борьбы Г. И. Котовского в революции 1905 года вынуждены были косвенно признать и чиновники Кишиневского окружного суда и департамента полиции. В своих секретных официальных донесениях они прямо писали, что вооруженная борьба этой группы являлась политической, а Г. И. Котовский — «опасным политическим преступником» и серьезным врагом царизма.

Более того, судебный следователь по важнейшим делам указывал, что группу Г. И. Котовского он обвиняет «в вооруженном сопротивлении властям». «Котовский,— отмечал он, — нанес насильственное освобождение арестантам»[3], и требовал судить Г. И. Котовского по статье «политического преступления». Именно о такой оценке деятельности Г. И. Котовского царскими властями говорит и тот факт, что в своей секретной телеграмме по поводу побега Г. И. Котовского из Кишиневской тюрьмы департамент полиции сообщал: «Бежал опасный **политический** преступник» (подчеркнуто мною. — *А. Е.*)[4].

Подытоживая анализ деятельности вооруженной борьбы группы, руководимой Г. И. Котовским, в первой русской революции, можно сделать следующие выводы.

Борьба группы Г. И. Котовского в 1905—1906 гг. была не случайным, единичным явлением. Она являлась лишь одним из звеньев той героической борьбы, которую вел революционный народ против ненавистного ему царского самодержавия.

Кульминационным пунктом этой борьбы, как известно, явилось декабрьское вооруженное восстание.

Однако после поражения московского декабрьского восстания 1905 года революционный народ не сложил

---

[1] ЦГИА УССР, ф. 347, д. 3449, л. 38.
[2] ЦГИА МССР, ф. 39, д. 2046, л. 74.
[3] ЦГИА, МССР, ф. 39, д. 2048, л. 125.
[4] ЦГИА СССР, ф. 102, д. 94, л. 14.

оружия. Он отступал с боями. «Со времени декабрьского восстания,— отмечал В. И. Ленин,— почти нигде в России не наступило полного прекращения военных действий, которые выражаются **теперь со стороны революционного народа в отдельных партизанских нападениях** на неприятеля»[1] (подчеркнуто мною. — *А. Е.*).

На окраинах России в ответ на действия карательных экспедиций, на черносотенные погромы усиливаются **партизанские действия** трудящихся города и деревни, которые продолжают вести вооруженную борьбу.

«Ведут ее,— указывал В. И. Ленин,— отдельные лица и небольшие группы лиц. Частью они принадлежат к революционным организациям, частью (в некоторых местностях России *большею* частью) не принадлежат ни к какой революционной организации»[2].

Вооруженная группа, руководимая Г. И. Котовским, в период революции 1905 г. вела именно такую партизанскую борьбу. Она совершала смелые и неожиданные налеты на купцов и помещиков, сея страх среди эксплуататоров, нападала на вооруженные отряды полиции, освобождала крестьян, арестованных за участие в аграрных волнениях. Своими действиями она, как и другие партизанские отряды, воодушевляла трудящихся (в первую очередь крестьян) на более решительную борьбу против помещиков.

Однако значительно ослабляло эффективность борьбы вооруженной группы то обстоятельство, что она протекала без руководства партии, так как и Г. И. Котовский, и члены его группы не примыкали к большевикам и вели борьбу на свой страх и риск.

У участников группы, в том числе и у ее руководителя Г. И. Котовского, отсутствовало ясное представление о целях борьбы, о методах достижения победы над эксплуататорами. Они выступали как стихийные мстители за страдания народа, протестовавшие против несправедливости общественного и государственного порядка, господствовавшего в стране.

«Условия нашей общественной и государственной жизни, — писал Г. И. Котовский, — породили во мне много

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 10, стр. 133.

[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 11, стр. 188-189.

горечи и озлобления против господствующих в стране произвола и несправедливой власти богатства»[1].

В. И. Ленин в статье «Социал-демократия и временное революционное правительство» писал, что революция «должна поднять к активной жизни, к героическим усилиям, к «основательному историческому творчеству» гигантские массы, поднять из страшной темноты, из невиданной забитости, из невероятной одичалости и беспросветной тупости»[2].

Это высказывание В. И. Ленина в полной мере относится к Молдавии, где реакция прилагала все усилия для затемнения и отупления трудящихся масс.

«О социал-демократическом сознании этих масс и их многочисленных «самобытных», народных и даже мужицких вожаков не может быть и речи. Они, — отмечал В. И. Ленин,— не могут теперь же, не проделав ряда революционных испытаний, стать социал-демократами...»[3]

Вместе с тем следует отметить слабость социал-демократических организаций Молдавии; здесь большое влияние оказывали на массы бундовцы, меньшевики и особенно эсеры, дезориентировавшие своей оппортунистической политикой трудящихся и тем самым тормозившие развертывание их революционной борьбы.

Г. И. Котовского, стремившегося к активным выступлениям против эсплуататоров, естественно, не могла удовлетворить тактика соглашательских партий, пытавшихся направить революцию по мирному, парламентскому пути. В своей автобиографии Г. И. Котовский писал: «Почему я остался вне партийной организации? (в 1905 г. — *А. Е.*). В силу того, что по натуре своей был слишком активным... Моя натура требовала немедленных действий, мести по отношению тех, кто так издевался и эксплоатировал всю массу трудового народа. 1905 год и потом последующие годы и все имевшие место исторические моменты ясно предопределяют мою работу и создают из меня смертельного, беспощадного мстителя за рабочих и крестьян. Мстителя активного»[4].

---

[1] ЦГИА УССР, ф. 347, д. 3449, л. 38.
[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 8, стр. 263.
[3] Там же.
[4] ЦГАКА СССР, ф. 31756, д. 1, л. 14.

ГОДЫ ТЮРЕМНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ Г. И. КОТОВСКОГО

(февраль 1906 — ноябрь 1907)

Необычайно смелые и дерзкие вооруженные нападения, совершенные группой Г. И. Котовского в 1906 году (в особенности нападение на дворянина Луку Авакова, проживавшего в самом центре города Кишинева), окончательно взбесили местные власти. Полицейским чинам было дано указание любой ценой схватить и арестовать Г. И. Котовского. На его поимку были мобилизованы значительные силы жандармов и полиции.

18 февраля ищейкам полиции удалось установить местопребывание Г. И. Котовского. Немедленно крупный полицейский отряд окружил дом № 9 по Куприяновской улице в г. Кишиневе, где в то время скрывался Г. И. Котовский. Он был схвачен, арестован и препровожден в Кишиневскую тюрьму[1].

В этот же вечер в доме № 10 по Киевской улице были схвачены и закованы в кандалы два других участника групы: Игнатий Пушкарев и Прокопий Демянишин[2].

19 февраля 1906 года в доме № 34 по Яковлевской улице был задержан четвертый участник вооруженной группы, царанин села Трушены, Сирецкой волости, Кишиневского уезда, — Захарий Иванович Гроссу[3].

Однако и в тюрьме Г. И. Котовский не складывает оружия. Он обращает свою неутомимую энергию на борьбу против произвола тюремной администрации и против тюремных порядков.

---

[1] ЦГИА МССР, ф. 39, д. 2049, л. 220.
[2] Там же, л. 35.
[3] Там же.

С. Сибиряков, вспоминая о годах, проведенных вместе с Г. И. Котовским в Кишиневской тюрьме, писал: «В тюрьме Г. И. Котовский неустанно борется с произволом уголовных. Выступает против традиционного взимания с новичков «на камеру», обкрадывания общетюремной кухни и спекуляции «майданщиков». Он берет под свою защиту слабых и малолетних. Арестанты обращаются к Григорию Ивановичу за советом, защитой и помощью. Всем помогает Григорий Иванович, всех выручает... Он был на редкость отзывчивый и дружный товарищ»[1].

Назначенный по просьбе Г. И. Котовского судебный защитник В. А. Гродецкий вспоминает: «Однажды я посетил тюрьму в тот час, когда арестованных вывели на прогулку в тюремный двор — в «большой каменный мешок» и я увидел там картину:

Масса арестантов разгуливала в серых тюремных халатах. На этом сером фоне выделялась высокая, стройная фигура человека, одетого в свое платье «с воли», как характерно выражаются арестанты, в сапогах, галифе и в светлозеленой вязанке, которая оттеняла его красивую, сильную природу. Большинство арестантов гуляло как-то пассивно, с опущенными головами, и человек в зеленой вязанке, опустив правую руку на плечо своего товарища, быстро шагал, размахивая левой рукой, и что-то горячо объяснял своему спутнику. Я не мог оторваться от этой картины и спросил тюремного надзирателя — кто это в зеленой вязанке? Он ответил с гордостью: — «Разве Вы не знаете — это наш знаменитый Котовский». Так я впервые, — отмечает В. А. Гродецкий, — увидел Григория Ивановича, о котором уже много говорили в обществе, как о бесстрашном, смелом, дерзком и оригинальном нарушителе буржуазного порядка...

Изучая подробно судебный материал и часто беседуя с Григорием Ивановичем, я понял, — пишет В. А. Гродецкий, — что передо мной не заурядный рядовой «уголовный» преступник...»[2].

Находясь в тюрьме, Г. И. Котовский прилагал все усилия к тому, чтобы вырваться на свободу и снова начать борьбу против своих непримиримых врагов — угне-

---

[1] *С. Сибиряков*, Г. И. Котовский. Москва, 1925, стр. 18—24
[2] Фонд Республиканского музея Г. И. Котовского, инв. № 2331

тателей народа. Уже в начале апреля 1906 года он попытался установить связь со своими товарищами, оставшимися на свободе, но переданная им записка была перехвачена тюремным стражником[1]. В мае месяце 1906 года Г. И. Котовский пытался поднять восстание в тюрьме и организовать массовый побег арестованных. Очевидец и участник этих событий С. Сибиряков отмечает, что Г И. Котовский рассчитывал разоружить всю тюремную и воинскую охрану, захватить в свои руки тюрьму, вызвать по телефону в тюрьму товарища прокурора, полицмейстера, приставов и жандармских чинов для того, чтобы поодиночке арестовать их и упрятать в камеры, а затем вызвать конвойную команду якобы для производства повального обыска, разоружить и ее и, имея в своем распоряжении одежду и оружие арестованных, инсценировать отправку большого этапа в Одессу, дорогой захватить состав поезда. «Котовскому,— пишет С. Сибиряков,— предстояло обезоружить в общем больше пятидесяти человек. Несмотря на всю рискованность плана, в назначенный час, среди бела дня дружина, уверенная в своем атамане, принялась за дело...

На дворе шла обычная прогулка,— рассказывает С Сибиряков. — Двое постучались из одиночной и попросились в уборную. Только надзиратель выпустил их в коридор и стал закрывать камеру, как сзади стальные руки подхватили его на гилку (на подхват), обезоружили и связали... Имея один револьвер, они осторожно подобрались к надзирателю второго коридора и, неожиданно направив в него черное дуло, заставили сдать оружие. В других коридорах происходило то же самое.

Через несколько минут все коридорные надзиратели были обезоружены...

Подходил самый критический момент. Каждую минуту через волчок наружных ворот мог заглянуть привратник и, заметив отсутствие на дворе надзирателей, мог поднять тревогу.

Котовский приказал своим открыть камеру и объявить всем, что будет читать царский манифест, а сам с газетой направился к воротам. Развернув ее, чтобы заслонить привратнику вид из волчка, стал кричать: «Эге-ей, мана-

[1] ЦГИА МССР, ф. 39, д. 2049, л. 143.

фес, манафес!» Расчет был правилен. Вся тюрьма высыпала к корпусным воротам.

Надзиратель открыл широкий волчок, и в ту же минуту цепкая рука Котовского без промаха схватила его за горло и притянула вплотную к волчку. Этого ждали двое из поднавесной башни, наблюдавшие по ту сторону ворот за привратником. Один подошел к прихваченному к корпусным воротам привратнику, ловко отнял у него ключи и быстро открыл ворота, между тем как второй подошел к решетчатым воротам и стал просить надзирателя пропустить во внешний двор. Лишь только надзиратель открыл решетчатые ворота, чтобы пропустить арестанта, как из корпусных ворот хлынула в поднавес волна арестантов во главе с Котовским и его дружиной...»[1]

Только благодаря предательству двух провокаторов, находившихся среди арестованных, массовый побег не удался. Подошедшие воинские части обезоружили восставших и водворили их в камеры.

Тюремное начальство сажает Г. И. Котовского в одиночную камеру, рядом с политическими заключенными. Но не прошло и месяца, как газеты сообщили о новых событиях в Кишиневской тюрьме: «Третьего дня в тюремном замке, в камере, где содержатся участники нашумевшей в нашем городе шайки Котовского и другие серьезные арестованные, закованные в кандалы, и. о. начальника тюрьмы господин Бобелло обнаружил подкоп»[2].

Несмотря на строгие репрессивные меры, принятые тюремным начальством по отношению к Г. И. Котовскому, последний не оставлял свою мысль о побеге. И действительно, 31 августа 1906 года Г. И. Котовский совершил удивительный по своей смелости побег.

В этот день во все концы царской империи полетела секретная телеграмма, в которой сообщалось: «31 августа Кишиневской тюрьмы бежал опасный политический преступник... Григорий Иванов Котовский... Установить самое бдительное наблюдение появлением бежавшего. Случае появления немедленно арестуйте и препроводите усиленным конвоем Кишиневскую тюрьму»[3].

---

[1] *С. Сибиряков*, Г. И. Котовский, Москва, 1925, стр. 11—12.
[2] Газета «Бессарабская жизнь» от 1 июля 1906 г.
[3] ЦГИА СССР, ф. 102, д. 4, л. 14.

Бессарабский губернатор в дополнительной телеграмме от 4 сентября 1906 года подробно сообщал обстоятельства совершенного Г. И. Котовским побега: «...побег, — телеграфировал губернатор, — сопровождался следующими обстоятельствами: Котовский проник в коридор своей камеры посредством взлома скобы у дверей... из коридора выбрался на чердак башни и оттуда по веревке, через окно спустился во второй двор тюрьмы... Из второго двора Котовский прошел через ворота, у которых расположен самой пост надзирателей, во двор мастерских, откуда при помощи доски, приставленной к ограде, перелез через нее на улицу»[1].

Царская охранка приняла самые энергичные меры для ареста Г. И. Котовского. За его поимку было объявлено денежное вознаграждение в размере 2000 рублей.

При помощи провокатора, позарившегося на вознаграждение, кишиневской полиции удалось во второй половине сентября 1906 года установить, что Г. И. Котовский скрывается в Кишиневе, по Гончарной улице, дом № 20. 24 сентября 1906 года полицейским отрядом этот дом был оцеплен. Г. И. Котовский оказал ожесточенное сопротивление и был схвачен лишь в результате того, что получил две огнестрельные раны. Он был закован в ручные и ножные кандалы и вновь посажен в тюрьму.

Начальник Кишиневской губернской тюрьмы в своей докладной следователю по важнейшим делам Кишиневского окружного суда писал: «Имею честь уведомить Ваше Высокородие, что бежавший из вверенной мне тюрьмы в ночь на 31 августа с. г. подследственный... Григорий Иванов Котовский 24 сего сентября задержан... При этом присовокупляю, что у названного Котовского имеются две огнестрельные раны...»[2]

Началось лихорадочное следствие. Однако и в период следствия Г. И. Котовский, несколько оправившись от полученных огнестрельных ран, готовится к совершению нового побега. Так, начальнику Кишиневской тюрьмы 4 апреля 1907 года было сообщено, что, по агентурным сведениям, в тюрьму переданы два браунинга, предназна-

---

1 ЦГИА СССР, ф. 102, д. 4, л. 21.
2 ЦГИА МССР, ф. 39, д. 2049, л. 309.

ченные для побега Г. И. Котовского[1]. Но эта попытка побега не удалась.

13 апреля 1907 года состоялся первый суд над Г. И. Котовским и участниками вооруженной группы. Г. И. Котовский был приговорен к 10 годам каторги. 23 ноября Кишиневский окружной суд вторично рассмотрел его дело.

Процесс над прославленным руководителем партизанской группы, пользовавшимся широкими симпатиями среди трудящихся, взбудоражил всю общественность города. Люди желали лично увидеть того, кто в течение нескольких месяцев держал в страхе купцов и помещиков Молдавии.

«Осенью 1907 г. в Кишиневском окружном суде слушалось громкое дело о налете партизанского отряда Григория Ивановича Котовского, — вспоминает защитник Г. И. Котовского на этом процессе В. А. Гродецкий — Дело настолько заинтересовало кишиневское общество, что председатель суда решил пускать публику в зал заседания суда по специальным билетам. Чем отличалось это дело от других подобных дел? И что в этом процессе привлекало внимание общества? Личность героя этой эпохи и необыкновенный способ протеста этой личности против социально-экономического уклада жизни тогдашнего общества.

Когда один человек — неимущий отнимает часть имущества у другого — имущего, то обыкновенно он это делает в личных интересах, для себя и только для себя. Это просто и понятно всем. Когда же образованный, сознательный человек, рискуя своей жизнью, отнимает часть богатства у имущего и раздает его неимущим, такое необыкновенное явление, такой протест личности против несправедливого распределения богатств в обществе будит общество и привлекает к себе его внимание. Этот человек выходит из ряда обыкновенных, он думает не о личном эгоистическом счастье, а счастьи других, о счастьи всего общества. Тут уже есть что-то дерзающее, героическое... Вот тот магнит, который привлек любопытство и внимание общества к личности героя в этом процессе»[2].

---

[1] ЦГИА МССР, ф. 297, д. 50, л. 325.

[2] Фонд Республиканского музея Г. И. Котовского, инв. № 2331.

На процессе Г. И. Котовский вел себя не как обвиняемый, а как обвинитель, превратив скамью подсудимых в трибуну для обличения всех мерзостей самодержавного строя. Газета «Бессарабская жизнь» сообщала, что на судебном процессе Г. И. Котовский, не отрицая фактов освобождения им арестованных крестьян, утверждал, что в этом поступке нет ничего преступного и старался открыть перед присяжными свои политические воззрения на общественный строй и угнетение низших слоев общества[1]. Выступления Г. И. Котовского на процессе еще больше убедили правящие классы, что перед ними сильная, незаурядная личность, проникнутая непримиримой враждой к существующему общественному строю. Царские судьи — верные защитники самодержавия, решили еще жестче расправиться с Г. И. Котовским и увеличили ему срок заключения с 10 до 12 лет каторги.

Тяжелая жизнь началась для Г. И. Котовского. Нечеловеческие трудности, ужасные лишения и мучения преодолевает он в эти годы. Но тюрьма и каторга не сломили его. Он верил и был твердо убежден, что придет час победы, что он вскоре опять с новыми силами начнет борьбу против угнетателей.

«Одиночный режим в течение двух с половиной лет, с прогулкой 15 минут в сутки и полной изоляцией от живого мира. На моих глазах, — писал Г. И. Котовский, — люди от этого режима гибли десятками, и только железная воля и решение во что бы то ни стало быть на свободе, жажда борьбы, ежедневная тренировка в виде гимнастики спасли меня от гибели»[2].

* * *

В. И. Ленин, анализируя партизанскую борьбу народных отрядов в годы первой русской революции, указывал, что «партизанские действия боевых дружин непосредственно готовят боевых руководителей масс»[3].

---

[1] Газета «Бессарабская жизнь» от 24 ноября 1907 г.
[2] ЦГАКА СССР, ф. 31756, д. 1, л. 16.
[3] *В. И. Ленин,* Соч., т. 10, стр. 99.

В партизанских боях первой русской революции формировался революционер и будущий боевой руководитель масс Г. И. Котовский.

Революционные испытания, годы тюрьмы и каторги и, в особенности, Великая Октябрьская социалистическая революция помогли ему найти единственно правильный путь борьбы: вместе с массами, во главе масс, под руководством Коммунистической партии — против всякой эксплуатации человека человеком, за счастье трудящихся.

В годы гражданской войны и военной интервенции Коммунистическая партия выковала из Г. И. Котовского примерного партийца, опытного военного организатора и искусного командира.

ПРИЗЫВНАЯ ПЕСНЯ

Эй вы, русские люди рабочие,
До правдивого слова охочие,
Деревенские люди фабричные,
Голодать да работать привычные,
Эй, послушайте песенку новую,
Невеселую песню, суровую,
Из народной из крови рожденную,
Песню злую про муку бездонную.
Песню, скорбью великой согретую,
Да мятелями зимними петую.
Ой, ты гой еси, сердце народное,
Тяжко горе твое неисходное,
Все истерзано ты, окровавлено,
Словно камнем кручиной придавлено.
Ой ты, кровь ты народная жгучая,
Знать, на диво вкусна ты горючая,
Пьют да пьют тебя царь да богатые,
Что же медлите руки покорные.
Ой вы, руки мужицкие, сильные,
Хороните вы разом в могилушку,
Трудовую крестьянскую силушку,
Хороните вы силу народную,
Все едино ведь в землю холодную,
Вся по капле источится,
Вся погибнет безмолвная.
Что же медлите руки покорные,
Или слаще вам цепи позорные,
Иль вам лучше иссохнуть по малости,
Или ждете отколь-нибудь жалости,
Или есть еще в сердце терпение,
Или еще не велико мучение,
Иль нахлынули думушки черные,

Что же медлите руки покорные,
Или новая сила удалая,
Разыгралась в крови, небывалая,
Разыгралась да к сердцу прихлынула
Да от сердца терпенье откинула.

. . . .

Ой вы, руки народные сильные,
Вы берите цепы молотильные,
Обмахните вы слезы соленые,
Отбивайте вы косы каленые,
Топоры навостряйте тяжелые,
Все обладьте под песни веселые.
Постарайтесь возьмите заботушки,
Будет скоро вам много работушки,
Будет скоро вам жатва богатая,
Ой держись ты, вся нечисть проклятая,
Свора жадная, сытая, барская,
Да порода змеиная царская.
Погоди ж ты, гнездо подколодное,
Вот встает оно войско народное.
Не спасут тебя пули свинцовые,
Не укроют и стены дворцовые.
Ой держитесь, министры-правители,
Палачи, кровопийцы, мучители,
Челядь царская, сволочь приспешная,
Жадных коршунов стая кромешная.

КОНЕЦ[1]

---

[1] ЦГИА МССР, ф. 297, д. 42, оп. 1, л. 118.

Приложение 2

КАРТА-СХЕМА

ВООРУЖЕННЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ ГРУППЫ Г. И. КОТОВСКОГО В РЕВОЛЮЦИИ 1905 г. В МОЛДАВИИ

